

А. Л. ЖУРАВЛЕВ

Т. А. НЕСТИК

В. А. СОСНИН

**СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
СТАБИЛЬНОСТИ
И ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ
В XXI ВЕКЕ**

**ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Анатолий Журавлев

**Социально-психологические
аспекты геополитической
стабильности и ядерного
сдерживания в XXI веке**

«Когито-Центр»

2016

УДК 159.9
ББК 88

Журавлев А. Л.

Социально-психологические аспекты геополитической
стабильности и ядерного сдерживания в XXI веке /
А. Л. Журавлев — «Когито-Центр», 2016

ISBN 978-5-9270-0337-2

В монографии представлен теоретико-методологический анализ социально-психологических аспектов геополитической стабильности и стратегической безопасности. Особое внимание уделено психологическим особенностям ядерного сдерживания, социально-психологическим механизмам принятия решений по распространению и применению ядерного оружия, психологическим типам и детерминантам отношения личности и группы к ядерной угрозе. Книга адресована специалистам в области социальной, политической и организационной психологии, психологии личности, социологии и культурной антропологии, она будет полезна преподавателям, аспирантам, магистрам и студентам психологических, социологических и политологических факультетов вузов.

УДК 159.9
ББК 88

ISBN 978-5-9270-0337-2

© Журавлев А. Л., 2016
© Когито-Центр, 2016

Содержание

Введение	6
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

**Анатолий Лактионович Журавлев,
Тимофей Александрович Нестик,
Вячеслав Александрович Соснин
Социально-психологические аспекты
геополитической стабильности и
ядерного сдерживания в XXI веке**

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2016

* * *

Введение

Обострение международных конфликтов, связанных с распространением ядерного оружия, новые вызовы стратегической стабильности и национальной безопасности делают все более актуальным изучение психологических аспектов ядерного противостояния. Между тем психологическая проблематика гонки ядерных вооружений и ядерной угрозы в целом в отечественной психологии мало разработана.

Глобализация, рост взаимозависимости государств, переплетение их геополитических и экономических интересов, а также переход к информационному обществу выдвигают на первый план использование различных способов психологического воздействия как более дешевый и эффективный инструмент ядерного сдерживания по сравнению с попытками опередить потенциального противника по разрушительности, точности и дальности ядерного оружия.

Анализ ряда факторов: формирование многополярного мира, возникновение «китайского геополитического синдрома», рост межкультурных конфликтов, межкультурных противоречий и международного терроризма, а также тенденции объективного отставания в количественном отношении российских ядерных сил по сравнению с ядерным потенциалом США – дает основание утверждать, что в XXI в. психологические аспекты ядерного сдерживания будут приобретать такое же существенное значение, как и стремление к военно-техническому превосходству.

Проблематика социально-психологических аспектов стратегической стабильности (СС) и ядерного сдерживания (ЯС) в отечественной психологической науке разработана пока крайне недостаточно, можно назвать лишь отдельные работы по этой теме (Журавлев, Нестик, Соснин, 2011; Журавлев, Нестик, Соснин, 2012а, б; Журавлев, Соснин, 2016; Нестик, 2016).

Кроме анализа методологических и военных проблем (стратегические риски, баланс военных сил, эскалация доминирования, нанесение первого удара и т. д.), в отечественных работах были намечены социально-психологические вопросы: психологические особенности руководителей, принимающих политико-стратегические решения; психологическая специфика ведения стратегических переговоров по ядерным проблемам; психологическая специфика принятия стратегических решений в группах кризисного управления; психологические механизмы доверия при разных уровнях риска восприятия ядерной угрозы.

Значимость этих и других психологических аспектов стратегической безопасности в последние годы существенно повысилась. Геополитическая ситуация в мире изменяется, возникают новые геополитические риски для безопасности России. Это осложненные взаимоотношения с Украиной, санкции Запада, проблемы глобального терроризма и борьба с «Исламским государством», изменение позиции Турции на мировой арене, вступление в клуб ядерных держав новых стран, продвижение западных систем ПРО к границам России. Все эти тенденции стали особенно заметны в 2014–2016 гг. Данные изменения требуют тщательного анализа геополитических рисков при рассмотрении социально-психологической проблематики ядерного сдерживания и стратегической безопасности.

Проблематику психологии ядерного сдерживания и стратегической безопасности можно рассматривать как формирующееся новое направление социальной психологии – *геополитической психологии*.

Ключевой проблемой *геополитической психологии* являются предпосылки отношения личности и группы к глобальным политическим феноменам, а также роль психологических механизмов в поддержании стратегической безопасности и устойчивого развития человечества. Отличие геополитической психологии от психологии международных отношений состоит в том, что рассматриваемые в ней проблемы носят глобальный характер, затрагивают все человечество, а не только отношения между теми или иными конкретными странами.

В этом отношении геополитическая психология находится в русле макропсихологического подхода. К сфере макропсихологического анализа относится ряд базовых явлений общества: социально-политическое и духовно-нравственное состояние общества (и его консолидация), его социальное самочувствие, базовые проблемы, связанные с безопасностью страны (например, проблема коррупции, наркомании в обществе и ряд других). Если традиционными объектами психологического исследования являлись отдельные психические процессы (память, внимание, мышление и др.), личность, малые и большие группы, макропсихология изучает психологические явления, релевантные обществу в целом (Макропсихология современного российского общества, 2009). Геополитическая психология расширяет круг объектов психологического исследования, включая в него глобальные социальные движения и человечество в целом.

Предметная область геополитической психологии включает целый ряд феноменов. Во-первых, это особенности индивидуального отношения к глобальным политическим явлениям и процессам, проявляющиеся в результате межличностного, внутригруппового и межгруппового взаимодействия, а также социально-психологических процессов на уровне общества в целом; во-вторых, влияние глобальных процессов и явлений на социально-психологические характеристики личности и группы (например, влияние роста информации о глобальном политическом кризисе на коллективные эмоциональные состояния в больших социальных группах); в-третьих, особенности отношения к глобальным проблемам в групповом сознании и совместной деятельности, несводимые к психологическим характеристикам отдельной личности (например, механизмы защиты позитивной групповой идентичности при формировании коллективных представлений о потенциальных глобальных рисках, несводимые к личностным характеристикам членов группы).

Основная цель данной работы – проанализировать состояние исследований в области психологии ядерного сдерживания и стратегической безопасности:

- описать проблемное поле и выделить психологические особенности ядерного сдерживания, наметить концептуальную схему его социально-психологического исследования;
- провести анализ имеющейся международной психологической исследовательской практики в этой области на данный момент (с выделением соответствующей психологической проблематики и литературных источников);
- наметить перспективные направления социально-психологических исследований стратегической безопасности и ядерного сдерживания.

Авторы выражают надежду на то, что вопросы, затронутые в данной работе, послужат отправной точкой для дальнейших теоретических и эмпирических исследований отечественных психологов.

Глава 1

Проблематика стратегической стабильности и ядерного сдерживания

В середине XX в. процесс осмысления роли и места ядерного оружия в современном мире и последующие шаги по его сокращению и ограничению предопределили потребность выработки «единого понятийного языка».

В ряде работ в том или ином объеме рассматривается понятийный аппарат данного направления исследований (Кокошин, 2003, 2009; Головин, Пионтковский, 2008; Вопросы безопасности и стратегической стабильности: в терминах и определениях, 2009).

Положения и параметры концепции стратегической стабильности (СС) начали формулироваться учеными, военными и государственными руководителями стран после резкого наращивания стратегических ядерных сил (СЯС) СССР и США в конце 1950–начале 1960-х годов. Появляются и первые психологические работы в этой области. Американская сторона в выработке своих стратегических позиций большую роль отводила исследованиям корпорации «РЭНД», проведенных на основе методов системного анализа и психолого-математического моделирования. Эти разработки использовались для аналитического обеспечения американских позиций в переговорах с СССР по проблемам ограничения и сокращения стратегических вооружений.

Термин «стратегическая стабильность» впервые был зафиксирован в Договоре между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (1987) и Договоре СНВ-1 (1991). В тот же период был сформулирован *принцип равенства и одинаковой (равной) безопасности сторон* при ведении переговоров в области ограничения и сокращения стратегических наступательных вооружений¹.

По данной проблематике к числу основных относятся категории «стратегическая безопасность» (СБ), «стратегическая стабильность» (СС), «ядерное сдерживание» (ЯС), «ядерный кризис» (ЯК) и «ядерный конфликт» (ЯКо).

Понятие *стратегической безопасности* отражает стабильное, неконфликтное функционирование системы международных отношений между субъектами мирового исторического процесса. Это предполагает наличие у этих субъектов (исходя из защиты своих национальных интересов) мотивации к сохранению СС в международных отношениях (с учетом имеющегося у них потенциала – экономического, военного, территориального, научно-технического, дипломатического и др.). Это предполагает также наличие у этих субъектов потенциала возможностей (в частности, экономического, военно-стратегического плана) для оказания соответствующего воздействия друг на друга, блокирования действий, ведущих к эскалации противостояния и роста потенциала конфликтности в международных отношениях.

Стратегическая стабильность определяется как «состояние военно-стратегических отношений между государствами и группами (блоками, союзами) государств, которое характеризуется длительным и устойчивым балансом сил, приводящим к устранению опасности возникновения ядерного конфликта (ядерной войны) и не позволяющим ни одной из сторон рассчитывать на достижение военно-политических целей путем агрессии без неприемлемых для себя последствий» (Вопросы безопасности и стратегической стабильности: в терминах и определениях, 2009, с. 30).

¹ Путем поиска и достижения договоренностей, повышающих выживаемость, устраняющих стимулы для нанесения первого ядерного удара и отражающих взаимосвязь между стратегическими наступательными и оборонительными средствами.

Другое, близкое определение дает А. А. Кокошин: «Это состояние неспособности сторон нанести такой упреждающий удар, который позволяет вывести из строя подавляющую часть ядерных сил другой стороны, способных нанести ответный удар возмездия» (Кокошин, 2009, с. 65).

Кризисная стабильность – «это состояние стратегических сил сторон, при котором ни одна из них не решается первой применить стратегические ядерные силы в кризисной ситуации» (Вопросы безопасности и стратегической стабильности: в терминах и определениях, 2009, с. 22). Региональная стабильность – «это состояние межгрупповых отношений в рамках региона, которое характеризуется устойчивым равновесием сил противостоящих сторон в возможности решения спорных проблем без военного вмешательства» (там же, с. 29).

Содержание концепции *ядерного сдерживания*² определяется следующим образом: «Это концепция, согласно которой наличие у государства ядерного оружия является главным фактором, удерживающим потенциальных противников (агрессора) от развязывания против такого государства войны (обычной, крупномасштабной, ядерной) в виду угрозы возмездия агрессору, и нанесения ему неприемлемого ущерба» (там же, с. 33).

С другой стороны, ЯС – это такое состояние ядерных потенциалов сторон, при котором у каждой из них устраняются побуждающие мотивы к развязыванию ядерного конфликта (ядерной войны), исходя из неприемлемых для себя последствий в результате ответных действий другой стороны. Другими словами, концепты СС и ЯС являются очень близкими, но если понятие СС определяет цели, то понятие ЯС определяет механизмы и способы (аргументацию) в достижении международной стабильности.

Кроме этого, в концептуально-понятийном описании проблематики СС и ЯС существует ряд дополнительных представлений, имеющих прямое отношение к психологическим аспектам. Концепции СС и ЯС основываются на учете «политических, политико-психологических и оперативно-стратегических факторов» (Кокошин, 2009, с. 7). В вопросах обеспечения СС, кроме учета тенденций и закономерностей развития военной мысли (различных средств поражения) и динамики изменений в мировой политике, необходимо учитывать «психологию лиц, принимающих решения» (Кокошин, 2009, с.18).

Одна из сложностей обеспечения СС (помимо материальной основы ЯС) «состоит в том, что люди, формулирующие политические установки... не всегда четко представляют себе и современную оперативно-стратегическую сферу, и военно-техническую, не имея к тому же „под рукой“ необходимой группы экспертов, ученых соответствующей квалификации» (Кокошин, 2009, с. 20).

Проблема СС – это комплексная междисциплинарная проблема, но она «в значительной мере – предмет политологии и политической психологии, которые в нашей стране развиты, к сожалению, в явно недостаточной степени» (Кокошин, 2009, с. 21).

Современные тенденции развития геополитической ситуации в мире (объективное ухудшение американо-российских отношений, нарастание глобального кризиса современной цивилизации, «китайский геополитический синдром» и др.) делают все более актуальной проблему обеспечения СС в «диадных» отношениях России и США. Именно от этих отношений, несмотря на возрастание роли других факторов, зависит обеспечение политико-военной и военно-стратегической стабильности в системе мировой политики в целом (Кокошин, 2009, с. 24). При этом тенденции объективного отставания в количественном отношении российских СЯС по сравнению с СЯС США будут все больше увеличивать соответствующие негативные последствия для нашей страны политико-психологического порядка (Кокошин, 2009, с. 25).

² Включает в себя ряд близких понятий – военное равновесие, деэскалация агрессивности, демонстрация силы, предотвращение войны.

Кроме этого, обеспечение глобальной и региональной стратегической стабильности тесно связано с нераспространением ядерного оружия. Перспективы появления новых ядерных государств, непредсказуемых в плане политико-военного и военно-стратегического поведения, контрастирующего с тактикой «старых» ядерных держав (РФ, США, КНР, Франции, Великобритании), и недавние члены «ядерного клуба» – Индия и Пакистан (не говоря об Израиле) – создают новые угрозы и риски СС.

Обеспечение «стабильности» базируется на субъективной оценке всеми заинтересованными сторонами вероятности выведения объекта (в нашем случае – системы стратегического ядерного взаимодействия сторон) из устойчивого состояния. Ключом к обеспечению стабильности является субъективная уверенность лиц, принимающих стратегические решения, в низкой вероятности возникновения ядерного кризиса и ядерной войны при имеющемся соотношении и структуре военных потенциалов сторон.

Главным фактором «стабильности является наличие... потенциального барьера, преодоление которого в результате внешних возмущений означало бы переход военно-стратегической „суперсистемы“ в новое качественное состояние – от взаимодействий, характерных для мирного времени, к взаимодействию, определяемому принципиально отличной военной логикой, логикой, ведущей к ядерной стратегической войне» (Кокошин, 2009, с. 60). Устойчивость равновесия системы зависит от соотношения потенциалов сторон и степени вероятности нарушения сложившегося баланса одной из сторон и оценки способности другой стороны нейтрализовать нарушение баланса, восстановить равновесие.

Понятия «равновесие» и «стабильность» по содержанию синонимичны; они отражают одно и то же состояние стратегического соотношения сил сторон, однако в их трактовке произошла определенная модификация – термин *равновесие* стал использоваться для отражения количественных параметров существующей «суперсистемы», а понятие *стабильность* – для качественной оценки ее состояния.

Для анализа расчета степени устойчивости исследователями вводится категория «*динамического диапазона*» (или запаса устойчивости). «Наличие такого диапазона, понимание его масштабов создают весьма важные условия для маневра на переговорах... для выработки... гибких подходов к формулировкам договоренностей» (Кокошин, 2009, с. 64). Расчет этого динамического диапазона «представляется особенно важной и актуальной задачей... при выработке подходов к строительству СЯС и к переговорам по ограничению и сокращению таких вооружений» (там же, с. 64).

Для анализа состояния СС специалисты вводят еще одно понятие – «неопределенности возможности нанесения ракетно-ядерного удара», способного поразить имеющийся ядерный потенциал противника до уровня, не позволяющего ему нанести адекватный ответный удар. Невозможность снизить степень неопределенности до достаточного уровня (с учетом обеих сторон) имеет важные психологические последствия для достижения СС: «Повышенная степень неопределенности для обеих сторон действует в направлении повышения устойчивости военно-стратегического равновесия, а не наоборот... И одним из средств, обеспечивающих такую стабилизирующую неопределенность, является соответствующий ограничивающий договор» (Кокошин, 2009, с. 66). Более того, масштабы «неприемлемого» ущерба могут быть разными в восприятиях разных высших руководителей одной и той же страны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.